

Григорий Шухин

«Израильский жаркий кончается день...»

Зимние дожди

Всю ночь стучало в окна
косым дождем и градом,
а пальме, что промокла,
звучала канонада,
светили фейерверки –
зигзаги молний в тучах,
и фонари померкли,
и листья ветер мучил.
Но было так спокойно
и на душе, и в доме –
страна под солнцем знойным
за влагою в погоне.
Ведь драгоценным каплям
учет ведет Кенерет
и лучше нет спектакля,
чем струи в атмосфере.
И по дорогам скользким
спешат на север люди.
Здесь снежные полосы
из поднебесных студий
на склонах, как наброски
завьюженных прелюдий.
И турки не удержат
циклон из Подмосковья –
Хермон стоит в надежде
на белое безмолвье.

Закат – рассвет

Нагретый в кузне плазмой диск
за моря полукруг покатый
стремительно ныряет – остудись!
И цвета спелого томата
по кучевым и перистым, как вата,
легко пройдет кисть заката.

Израильский жаркий кончен день,
прохлада в сумерках желанна...
И станет ниже каждая ступень,
и холодней вода из крана.
Подуют скоро бриз-нирвана
и детективчики с экрана...

Но я привык за много лет
(привычка – вторая натура)
встречать с друзьями на море рассвет
и любоваться всполохом пурпура.
Пейзаж одесский не халтура –
вам подтвердит литература!

Закат багров, рассвет был ал!
Небритых ранних пташек
он римской тогой превращал
в патрициев – Абрашек...
Курень рыбацкий и причал
с мотором лодочным венчал,
и на улов рыбак ворчал.

Ставридка выпучит глаза,
глотнув крючок мормышки...
Отъезд в Израиль? Как будто за.
Болтать не нужно слишком!
Пойдет кому-то выбор впрок
иль тоже будет пустячок,
узнаешь, дай лишь срок.

Моллюсков (мидий) синий слой
заброшен на песок штормами –
прибой осенний очень злой,
и этими дарами
он норовит наестся впрок.
Я на ветру тогда продрог,
тем укрепить решимость смог.

Сонет

Почти ступив ногой на край могилы,
мне захотелось странствовать опять,
и те места, что будут сердцу милы,

рукою трепетною с нежностью обнять.
Но как преодолеть земное притяженье,
какие чудеса на помощь нам позвать,

чтоб обострились слух и зренье,
а мышцы силой налились иной,
и женщин благодарных пенье

нам души веселило под луной?
Да, есть рецепт, проверенный на славу,
в минуты благодати и войной.

По жилам вулканической лавой
тогда струится наша кровь
кипящей сладкою отравой...

Название снадобья – любовь!
Оно возносит, словно стрекозу,
лишь руки-крылья приготовь,

взлететь и побывать на речке и в лесу,
парить легко, непринужденно,
и мира оценить прелестную красу

уж зрением другим, не сонным.

Бат-Ям

